

успешности такого подхода, как создание информационного поля товара, которое называет «история». Именно прикрепленная к товару история обеспечивает его конкурентоспособность, то есть выбор потребителя. На поверхности переход к «чувственной экономике», уже сегодня рыночная цена складывается из производственной стоимости продукта и сопровождающей его истории (мифа).

$$\text{Production cost} + \text{story} = \text{price}^9.$$

Все сказанное выше, в равной степени, необходимо относить и к туристскому рынку. Вставая перед выбором места отдыха человек, сегодня, располагает огромным количеством предлагаемых ему туров и круизов с определенным количеством привлекательных или отталкивающих характеристик. Определиться среди идентичных рекламных обещаний и практически одинаковых изображений поистине сложно. Путешествующему «просто роскоши уже недостаточно; нужна тема, идея, эмоциональная цель»<sup>4</sup>, притом своеобразное информационное поле, сопровождающее туристский товар, может даже «затмить» негативные стороны. Например, большое количество комаров превращается из отрицательного фактора в фактор экстрима, преодоление которого обогащает тур в купе с другими, делает его острее, соответственно интереснее для потребителя. Заключение туристского товара в оболочку, которая представляет собой миф (историю) или совокупность их, упрощает процедуру выбора, за счет переноса ее в подсознательную область, область чувств и эмоций.

Таким образом, проект туристского имиджа, безусловно,

должен основываться на мифе, истории, сказке, чтобы являться успешным. «Мифы – придают силу имиджу, это содержание, идея той формы, которая получает название имиджа»<sup>7</sup>. Безусловно, речь не идет о продуманном обмане потребителя. Важно верное обращение к чувствам и эмоциям, которое обеспечит выбор потенциального туриста.

1. Голубчиков Ю. Туристское измерение России. Туризм: практика, проблемы, перспективы № 08'2007, стр. 25.
2. Морган, Н., Причард, А. Реклама в туризме и отдыхе: Учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям 350700 «Реклама» и 230500 «Соц.-культур, сервис и туризм» / Н. Морган, А. Причард / Пер. с англ. под ред. Б.Л. Ерёмкина. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004.
3. Новейший философский словарь: 3-е изд., исправл. - Мн.: Книжный Дом. 2003.- 1280 с. - (Мир энциклопедий).
4. Рольф Йенсен. Общество мечты – Стольгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге, 2004.
5. Словарь по экономике и финансам. // <http://www.Глоссарий.ру>
6. Ульяновский А.В. Мифодизайн: коммерческие и социальные мифы. – СПб.: Питер, 2005.
7. Ульяновский А.В. «Мифы в рекламе», YES!, 1995
8. Усенюк С. Г. Дизайн-модель транспортной системы северного туризма (на примере Западно-Сибирского региона). Диссертация на соискание академической степени «магистр дизайна», УралГАХА.
9. Rolf Jensen. Sell me a story – Some important marketing tools for the “experience economy”. CriticalEYE, 2005

М. А. Малышев

## ПРЕВРАТНОСТИ БЫТИЯ ЧЕЛОВЕКА (афоризмы и ироничные изречения)



Малышев  
Михаил Алексеевич

профессор Автономного университета штата Мехико Мексика, член редколлегии научных журналов «La Colmena», «Coatepec», «Ciencia ergo sum»

Чтобы смириться с крахом своих притязаний, неудачник говорит, что он – жертва заговора коварной судьбы.

Некоторые люди мечтают дожить до преклонного возраста, ибо не без основания полагают, что уйти из жизни в старости – значит, избавиться от множества забот и лишиться немногих удовольствий.

Привыкая к лучшему, человек с трудом переносит худшее. Этот парадокс может объяснить причину падения более культурных народов под натиском менее развитых, но более привычных к лишениям соседей.

Нелегко приходится тому, кто сегодняшний день нагружает завтрашними заботами и вчерашними невыполненными обязательствами.

Иногда на человека сваливается столько забот, что бедняге не хватает времени, чтобы подумать: а стоит ли вообще за них браться?

Упущенные шансы, несбывшиеся надежды, горькие разочарования – такова плата неисправимого мечтателя за величие своих грез.

Переход от надежды к уверенности облегчает муки ожидания, но повышает вероятность перерастания разочарования в отчаяние.

Когда нам кажется, что нашим возможностям нет предела, возникает искушение осуществить невозможное, и это может привести нас к краху, если мы во время не остановимся.

История повторяется не только потому, что потомки не желают учиться на ошибках своих предков, но и потому, что предки не считали возможным признаваться в собственных заблуждениях.

Чтобы иметь шансы на успех, мало верить в счастливую судьбу; следует использовать и другие альтернативы.

Случайность не только может «объяснить» происшедшее, но и «оправдать» нелепость случившегося.

Безостановочный бег становления порождает утопию – идиллию «замороженного времени».

История мало чему учит, и все потому, что уроки, извлекаемые настоящим из прошлого, совсем другие, чем задачи, которые будущее ставит перед настоящим.

В идее «железной поступи» истории содержится горький привкус цинизма.

Одни истины нас опьяняют, другие отрезвляют, а третьи вызывают желание снова напиться.

Жизнь открывает перед нами различные возможности, но мы выбираем только одну из них, не будучи уверенными в том, что нам удастся достойно её прожить.

Твоя надежда не сбылась, но ведь ты много лет с ней жил, и она тебя окрыляла. И, тем не менее, разочарование от несбывшейся надежды обесценивает радость прошлой мечты.

Некоторые люди рождаются с гримасой отвращения к жизни и не расстаются с ней, даже превратившись в покойников.

Если ты хочешь быть погребенным в пантеоне истории, постарайся обогнать эпоху, в которую тебе выпало жить.

Невозможное в одну эпоху становится возможным в другую, и это нередко порождает ложную идею, будто невозможное – всего лишь вопрос времени.

Желание обладать только возможным делает нас реалистами, но, к сожалению, не предохраняет от чувства неудовлетворенности.

В состоянии эйфории, мы много обещаем, сокращая, тем самым, время беззаботности, источника будущей радости.

Память – это сентиментальная вдова, вспоминающая несуществующие достоинства покойного мужа и забывшая горькие слезы, пролитые по его вине.

Поскольку кража времени законом ненаказуема, каждый человек должен охранять его собственными подручными средствами.

Не сетуй на судьбу; не исключено, что судьбе предначертано вынести все твои жалобы.

Нетерпение и отчаяние – это непослушные дети благородной дамы, по имени «Надежда».

Каким бы суровым ни было наше прошлое, в нем всегда можно отыскать то, что заставляет наше сердце сжиматься.

Если, утратив все свои иллюзии, отчаявшийся не пытается свести с собой последние счета, значит, существование – это последняя его иллюзия.

Стремление представить личность актера по исполняемым им ролям или личность писателя по его произведениям аналогично попытке вообразить крокодила по сумочкам, изготовленным из его кожи.

Слово «почти» фигурирует при объяснении почти каждой неудачи.

В своих критических суждениях о других людях мы склонны приписывать им больше возможностей, чем в действительности они располагали, и это помогает «оправдывать» суровость наших оценок по их адресу.

Некоторые люди тратят усилия на то, чтобы заложить прочный «фундамент» жизненного проекта, но им часто не достает интеллектуальных ресурсов, чтобы возвести «стены», а тем более – завершить все «сооружение».

Справедливость – это вторая жертва преступления.

Кто требует радикального преобразования мира на основе добра и справедливости, тот должен вначале поставить этот эксперимент на себе или на своих близких, если, они, конечно, на это согласны.

Власть предрасположена свойственно путать привилегию с достоинством.

Скромный вправе гордиться собственной скромностью, но гордость униженного чем-то сродни демонстрации прокаженным своих язв.

Несмотря на зубную боль, человеку делается веселее, когда он вспоминает о разбитом носе у субъекта, выбившего у него зуб.

Терпимость – это замаскированное безразличие, за которым нередко скрывается желание отвесить оплеуху.

Убеждение в превосходстве прошлого над настоящим – это проделки воображения над памятью.

Количество – это, разумеется, не качество, зато количество производит впечатление, и это хорошо известно каждому диссертанту.

Опасней непроходимой глупости может быть только принудительный энтузиазм.

Боязнь совершить глупый поступок может уберечь от неблагоприятного мнения, но этот же страх ведет к сохранению глупости.

Не каждый человек может выдержать «истязание» похвалой, не став пленником самообмана.

Человек – это единственное животное, способное на себя рассердиться и даже от этого умереть.

То, что человек о себе думает, отнюдь не исчерпывает всей его личности, хотя, несомненно, составляет важную её часть.

Если человек себя уважает, зачем он тогда добивается признания своих заслуг другими людьми? Видимо для того, чтобы иметь ещё большее основание для собственного уважения.

Возможности воспитания чувств безграничны: человек может вежливо обойтись со своим недругом, но его не может не обрадовать весть о том, что последнему надавали тумаков.

Кто мечтает стать интеллектуалом, тот вынужден будет проводить часть своей жизни в согнутом положении. А кто надеется стать известным интеллектуалом, тот должен быть готовым находиться в этой позе всю свою жизнь.

Хмурить брови и улыбаться заложены в генетическом коде человека, но смысл иронической улыбки или удивленно поднятой брови можно расшифровать только на основе знания кода культуры.

Полуправда – это дань уважения, воздаваемая ложью правде, чтобы, втеревшись в доверие к последней, причинять ей как можно больше вреда.

Не беда, если глупый прикидывается умным. Беда, если глупый, занимая место умного, заставляет его притворяться дураком.

Земная жизнь человека – ничтожный миг по сравнению с вечностью. Но именно от этого мгновения зависит «качество» его вечной жизни за гробом.

Еврей слишком хорошо знает еврея, чтобы поверить в божественность Иисуса Христа.

Трудно полюбить ближнего на пустой желудок, но нельзя, апеллируя к пустому желудку, оправдывать мораль людоедов.

Нельзя полюбить человека, если ты его не уважаешь, но можно, полюбив, потерять к нему уважение, терзаться сознанием, что он тебя недостойн, и, несмотря на это, любить его, сукина сына.

Умереть холостяком – достойный выбор, если только это выбор самого холостяка.

Любовник обладает преимуществом перед мужем: у него слишком мало времени, чтобы разочаровать свою даму.

Возлюби ближнего своего, но не так страстно как свою жену, иначе она бог знает что может о тебе подумать.

В мире существует много заблуждений, возможно, потому, что каждый человек хотел бы утвердить свою истину.

Творческие муки автора - далеко не всегда залог эстетического наслаждения читателя.

Он достиг такого возраста, когда ничто уже не могло доставить ему удовольствия, кроме вести о неприятностях его недругов.

Два разных взгляда на причину автомобильной аварии невольно превращают нас в скептиков. А две исключаящие друг друга версии на причину развода заставляют нас думать, что истины вообще не существует.

Если дурак тебя не раздражает – это уже тревожный симптом.

Познай самого себя - и перестанешь обвинять ближнего в собственных недостатках!